

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР 1937 Г. КАК ЛЕГИТИМАЦИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР)

В данной статье на основе широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, детально описывается избирательный процесс, включающий в себя подготовку к выборам в Верховный Совет СССР в 1937 г. в Белорусской ССР, избирательную кампанию в ее специфическом советском понимании, голосование и подведение итогов выборов. С достаточной полнотой представлен механизм осуществления контроля над выборами, констатируется высокая степень его результативности, что подтверждено соответствующей информацией статистического характера. На примере данных выборов продемонстрирована природа советского политического режима: подобные кампании вовсе не были призваны обеспечить действие механизма сменяемости власти, но являлись пропагандистской кампанией, укрепляющей в глазах советских людей легитимность существующей правящей верхушки.

Ключевые слова: избирательная кампания, кандидат, бюллетень, мандат, голосование, агитация.

Тематика выборов в высший советский представительный и законодательный орган, которым в соответствии с Конституцией 5 декабря 1936 г. был объявлен Верховный Совет, постепенно становится объектом исторического исследования в первую очередь в странах СНГ [1]. Весьма отраднo, что этому уделяют внимание и юристы [2]. Тем не менее говорить о какой-либо устойчивой научной традиции в силу отсутствия комплексных научных трудов еще рано, что создает определенные трудности для целостного обзора специальной литературы. Изыскания в данной области имели место в советский период, однако подавались исключительно в рамках идеологической ангажированности [3].

9 июля 1937 г. четвертая сессия ЦИК СССР утвердила специальный документ – Положение о выборах в Верховный Совет. Принципиальные моменты Положения (избирательная система, структура Верховного Совета, порядок выдвижения кандидатов и др.) были заимствованы из Конституции 5 декабря 1936 г. Положение закрепляло технические стороны избирательного процесса, оговаривало формирование избирательных комиссий и участков, процесс голосования, а также подведение итогов выборов [4].

С теоретической точки зрения Положение выглядело демократично. Помимо констатации всеобщего, равного и прямого голосования на тайной основе в одинаковой степени для мужчин и женщин, например, до минимума сокращались основания, по которым граждане могли быть лишены права голоса. В качестве таковых выступали

* © Курьянович А.В., 2016

Курьянович Александр Владимирович (deklaration@mail.ru), главный архивист компании СП «Софтформ», 220075, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Промышленная, 8 а.

судимость с лишением избирательного права либо же психическое состояние здоровья («умалишенные»). Иными словами, практически все ограничения избирательного права, в первую очередь по социальным и религиозным признакам, имевшим место в предшествующие два десятилетия советской власти, ликвидировались.

В целом от Белорусской ССР планировалось выдвижение 44 кандидатов: 19 — в Совет Союза, 25 — в Совет Национальностей. В некоторых округах одновременно выдвигались кандидаты и в Совет Союза, и в Совет Национальностей. Это делалось с целью технического облегчения проведения выборов и экономии средств.

По общесоюзному примеру была построена структура избирательных комиссий для обеих палат. Для Совета Национальностей создавалась Республиканская комиссия, а также окружные избирательные комиссии по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей. В БССР в каждой окружной избирательной комиссии по выборам в обе палаты имелись председатель, его заместитель, секретарь и еще семь членов. Власти попытались максимально расширить представительство в окружных избирательных комиссиях. Там заседали не только ставленники традиционных институтов — компартии, комсомола и профсоюзов, но и делегаты от МТС, Осоавиахима либо от рабочих, служащих, колхозников. Замыкала данную конструкцию участковая избирательная комиссия.

Значимой особенностью Белорусской ССР в период выборов являлось отсутствие в ней областей как наиболее крупных административно-территориальных единиц (республика делилась на 91 район), а также ее территориальное положение. Власти опасались провокаций на выборах в приграничных районах, были убеждены, что «польские фашисты попытаются сорвать выборы» [5. Д. 11858. Л. 15]. В приграничье направлялись самые ответственные и «крепкие» работники. Так, сотрудник отдела ЦК КП(б)Б по сельскому хозяйству Лахман был откомандирован в ноябре 1937 г. в Освейский район (под Полоцком), который «расположен на границе с капиталистической Латвией» [5. Д. 11845. Л. 74].

После официального утверждения Положения руководство БССР развернуло широкомасштабную кампанию по его изучению среди населения. Подобная миссия была возложена на специальных пропагандистов, обучающихся на соответствующих курсах. В Минске с 20 августа по 29 ноября 1937 г. работали трехмесячные курсы пропагандистов, на которые было набрано 190 человек [5. Д. 11823. Л. 73].

Изучение Положения планировалось в течение пяти занятий по соответствующим темам: 1) «Верховный Совет СССР»; 2) «Избирательная система»; 3) «Как строятся избирательные участки и избирательные округа в Верховный Совет СССР»; 4) «Избирательные комиссии, список избирателей, порядок выставления кандидатов»; 5) «Порядок голосования и определение итогов выборов» [6]. При этом изучение Положения отнюдь не ограничивалось лишь его содержанием. Обучающиеся дополнительно должны были овладеть следующими темами: «Речь И.В. Сталина на

VIII Чрезвычайном съезде Советов», «Достижения советской власти за 20 лет», «Японская агрессия в Китае», «О деятельности иностранных разведок» и т. д.

При подготовке к выборам руководство Белорусской ССР должно было неукоснительно следовать инструкциям из Москвы, без промедления претворять в жизнь инициативы Центра. 15 октября 1937 г. за подписью секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина и зав. особым сектором ЦК А.Н. Поскребышева Минск получил решение пленума ЦК ВКП (б) от 12 октября 1937 г. с грифом «Не для печати». Решение предписывало своевременно обеспечить избирателей Положением о выборах в Верховный Совет СССР. В решении также содержалось категорическое требование проверить состав окружных и участковых избирательных комиссий. Решение предусматривало создание на предстоящих выборах единого блока коммунистов и беспартийных. Отдельное выдвижение партийных и беспартийных кандидатов, говорилось в

решении, крайне нежелательно, так как это разобьет голоса, что будет «на руку врагам трудящихся» [5. Д. 11858. Л. 3]. Наконец, по решению на каждом избирательном участке вводились доверенные лица, призванные контролировать ход избирательного процесса. Всего в 91 районе БССР насчитывалось 3541 доверенное лицо, из которых большинство – 1977 – составляли члены партии и кандидаты. Остальные были комсомольцами и беспартийными [5. Д. 11858. Л. 46].

В ноябре 1937 г. И.В. Сталин разослал на места сразу две директивы. Одна из них касалась технической стороны выборов. «Вождь» требовал не допускать больших очередей на избирательных участках. С этой целью необходимо было решить вопрос с регистрацией избирателей, обеспечения оперативного входа и выхода и т. д.

Во второй директиве речь шла о составлении списков избирателей. Директива констатировала большие проблемы в этом плане: «Списки избирателей составляются крайне небрежно и напоминают поголовную перепись населения» [5. Д. 11858. Л. 65]. Эти утверждения не были лишены оснований. Так, нарком здравоохранения БССР К.В. Киселев, выезжавший в качестве инструктора в Лельчицкий район, указал в своем отчете, что в списки для голосования на одном из участков был занесен «мертвец» [5. Д. 11845. Л. 37].

20 ноября 1937 г. Бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело вопрос о составлении списка избирателей. Выводы оказались неутешительными. В республике при составлении таких списков имели место не только «искажения имен», но и пропуски целых населенных пунктов [5. Д. 11858. Л. 66].

Важным моментом избирательной кампании стало выдвижение кандидатов. Оно имело строго иерархический характер. Сначала шли первые лица государства, затем – руководители республиканского и местного уровня, и только потом – простые граждане. 25 октября 1937 г. заведующий отделом руководящих парторганов Г.М. Маленков «по поручению ЦК ВКП (б)» разослал в союзные республики, в том числе и в БССР, директиву, в которой говорилось о том, что для выдвижения в Верховный Совет отобраны «тридцать две кандидатуры высшего руководства и известных людей» [5. Д. 11858. Л. 32]. Кроме И.В. Сталина и его ближайшего окружения среди выдвинутцев фигурировали Н.К. Крупская, О.Ю. Шмидт, В.П. Чкалов и др.

По СССР прокатилась настоящая волна соревнований по выдвижению кандидатур из руководства страны. Республиканская элита стремилась заполучить в кандидаты влиятельных партийных деятелей, рассчитывая на политические и экономические дивиденды в будущем. В Белорусской ССР была организована широкомасштабная кампания отправки 190 тыс. писем трудящихся И.В. Сталину, В.М. Молотову, Н.И. Ежову и К.Е. Ворошилову с просьбой баллотироваться в Верховный Совет СССР от Белоруссии.

Однако желание трудящихся вряд ли играло какую-нибудь весомую роль: выдвижение высокопоставленных кандидатов осуществлялось по решению партийного руководства. В Белорусской ССР таковым оказался нарком обороны К.Е. Ворошилов, который был официально зарегистрирован 10 ноября 1937 г.

Наряду с К.Е. Ворошиловым от Белорусской ССР кандидатами в Совет Союза выдвигались А.А. Волков (и. о. первого секретаря ЦК КП(б)), Н.Я. Наталевич (и. о. председателя ЦИК БССР), Д.Б. Берман (нарком внутренних дел БССР), И.П. Белов (командующий войсками Белорусского военного округа) и др.

В Совет Национальностей из руководства республики были зарегистрированы секретарь ЦИК БССР А.В. Ермак, заместитель наркома внутренних дел БССР И.А. Жабрешев, нарком земледелия В.Ф. Шишков, председатель Минского городского совета В.Г. Ванеев. В эту палату также была зарегистрирована кандидатура командарма второго ранга, будущей жертвы сталинских репрессий Г.И. Кулика.

Наряду с высшими государственными и военными лицами в Верховный Совет были зарегистрированы кандидатуры советских граждан рангом ниже. Это и председатели колхозов, и танкисты, и паровозные машинисты, и учащиеся зоотехникума, и работники МТС и др. Среди них в небольшом количестве были беспартийные и женщины.

Разным был национальный состав кандидатур в палаты, при этом Совет Союза отличался большей пестротой, так как выдвиженцы были не только белорусы (9 человек) и русские, но и латыши и евреи. Среди кандидатур в Совет Национальностей фигурировали 13 белорусов, 11 русских и только один еврей.

Маховик сталинских репрессий непосредственно затрагивал процесс выдвижения кандидатов. БССР в этом отношении не стала исключением. Так, в республике первоначально были зарегистрированы кандидатуры трех высокопоставленных латышских военных: член военсовета БВО А.И. Мезис (Осиповичский избирательный округ), начальник бронетанковых войск РККА Г.Г. Бокис (Оршанский избирательный округ) и заместитель наркома обороны СССР, командарм второго ранга Я.И. Алкснис (Могилевский избирательный округ) [7, с. 2]. Однако их фамилии вскоре исчезли из прессы в связи с их арестом в конце ноября 1937 г. Репрессированных оперативно заменили другие выдвиженцы.

В самой республике с целью мобилизации выборов еще в октябре 1937 г. прошли два показательных процесса над «врагами народа». Если 7 октября военный трибунал БВО приговорил к расстрелу ряд ответственных работников Белконторы по заготовке зерна [8, с. 1], то 24 октября – нескольких служащих Наркомата земледелия БССР. Обвинения не отличались разнообразием: «преступникам» вменялось в вину то, что они якобы хотели уничтожить поголовье коров и коней, прививая им чуму и анемию, заразить водоемы оспой и сибирской язвой, а муку и зерно – клещом. При этом газеты не стеснялись в выражениях. «Бухаринско-рыковские псы», «диверсанты», «отребье», «сволочи», «кровавые собаки», «фашистские каннибалы» – вот основные эпитеты, которыми награждались осужденные.

На поддержку выдвинутых кандидатур были брошены значительные информационные и материально-технические ресурсы. Главные газеты республики – «Советская Белоруссия» и «Звезда» – пестрели призывами голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Однако периодическими изданиями дело не ограничивалось. Советская власть использовала передовые по тем временам политтехнологии, проявляла изобретательность. 5 декабря 1937 г. заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б В. Бедин докладывал А.А. Волкову о том, что в период подготовки выборов используются такие формы агитации, как агитационные автомобили (марка «М-1»), авто- и мотопробеги, коллективные походы в театры, кино, музеи, посещение Дома Правительств, Дома Красной Армии, слеты стариков и старух, чтение специально обученными людьми (декламаторами) стихов о сталинской Конституции, массовые продажи пластинок с докладом И.В. Сталина на VIII Чрезвычайном Съезде Советов 25 ноября 1936 г. о проекте Конституции СССР, проекционные аппараты («волшебные фонари»). Всего в предвыборной гонке приняли участие около 40 тыс. агитаторов, которых сравнили с армией, «могущей сделать все, что угодно» [5. Д. 11858. Л. 4–12].

Пальма первенства среди кандидатов от БССР принадлежала, безусловно, К.Е. Ворошилову. К популяризации его фигуры подключились самые известные белорусские литераторы: поэты Я. Купала, Я. Колас, П. Бровка, А. Кулешов, писатель М. Лыньков. Я. Купала, будучи на отдыхе в Кисловодске, 17 ноября 1937 г. написал в честь сталинского любимца настоящий панегирик:

*И песни, и музыка, люди ликуют
От фабрик до фабрик, от хат и до хат.
Народ белорусский счастлив сегодня:
Климент Ворошилов его депутат* [9, с. 1].

В Белорусской ССР в период предвыборной кампании весьма распространенным явлением стали т. н. «ворошиловские вечера», на которых присутствующие изучали «героическое прошлое» луганского слесаря, его участие в гражданской войне, знакомство с И.В. Сталиным. Один из таких крупных вечеров, в котором приняли участие 600 работниц «Коммунарки» и 200 домохозяек, состоялся в Минске 24 ноября 1937 г. [5. Д. 11858. Л. 13].

Вскоре в начале декабря 1937 г. Минск посетил и сам К.Е. Ворошилов. Нарком обороны выступил на столичном стадионе «Динамо», как утверждалось в прессе, перед 120 тыс. участниками митинга [10, с. 1].

Приближающиеся выборы в Верховный Совет СССР обнажили по крайней мере три обстоятельства, помогающие прояснить феномен советского общества 1930-х гг. Во-первых, предвыборный период стал самой эффективной формой коммуникации подавляющего большинства населения с властью, когда люди имели действенную возможность донести до нее свои проблемы и чаяния. Агитаторы отмечали большое количество поступающих вопросов, которые носили бытовой характер и не касались выборов. Например, осенью 1937 г. на чулочной-трикотажной фабрике им. Коммунистического Интернационала в Витебске агитаторам были заданы вопросы следующего содержания: 1) Почему в городе мало промышленных товаров? 2) Что делать с мужьями, которые скрываются от алиментов? [5. Д. 11856. Л. 49–50].

Во-вторых, момент выборов даже в условиях монополии компартии, отсутствия реальных демократических свобод в определенной степени политизировал общество. Спецорганы фиксировали стихийные, не согласованные с местной администрацией митинги в поддержку блока коммунистов и беспартийных [5. Д. 11849. Л. 54]. Такие митинги приносили элемент дискомфорта для властей, создавали для них ситуацию неопределенности.

Появлялись признаки запроса со стороны людей на альтернативную информацию, причем очень часто касательно международной ситуации. Вопросы насчет положения в Испании, Китае, Эфиопии [5. Д. 11856. Л. 31] и др. во многом указывали на беспокойство граждан перед лицом растущей опасности милитаризма и фашизма.

Нередко агитаторам поступали вопросы внутривластного содержания, которые явно ставили под сомнение декларируемые сталинской пропагандой демократизм и открытость выборов. Так, в Кличеве в октябре 1937 г. один из избирателей поставил вопрос о том, не будет ли нарушением демократии, если в бюллетень заносится только одна кандидатура [5. Д. 11858. Л. 50].

В-третьих, перед лицом выборов кандидаты от партноменклатуры нередко вынуждены были «раскрываться» перед избирателями, публикуя в средствах массовой информации факты своей биографии. Естественно, многие нелюбопытные моменты из прошлого власть имущих оставались тайной за семью печатями, однако даже такой формат позволял людям составить хотя бы какое-то представление о человеке. В этом смысле весьма примечателен очерк писателя М. Лынькова об и. о. первого секретаря ЦК КП(б)Б А.А. Волкове. Назначенный в августе 1937 г. на пост руководителя республики, А.А. Волков был не только не известен населению, но даже руководящему эшелону БССР. Благодаря очерку М. Лынькова стали известны любопытные подробности о А.А. Волкове. Оказалось, что А.А. Волков, уроженец Рязанской губернии, — не кто иной, как выдвигенец «славного большевика» Л.М. Кагановича, у которого «учился работать и бороться с врагами». А.А. Волков, как явствовало из очерка, зарекомендовал себя на различных участках работы: в гражданскую войну против Н.И. Юденича, в Средней Азии, на Нижней Волге, в Москве и на Украине, где «боролся против шумскизма и других националистических течений» [11, с. 2].

В период подготовки к выборам и в день самой избирательной кампании местные власти и органы НКВД тщательно изучали настроения избирателей. В таких донесе-

ниях сначала шли восторженные отзывы населения о выборах. Отдельные случаи положительной оценки выборов со стороны избирателей поднимались на принципиальную высоту как неизменная победа социалистического строя, при этом особый упор делался на людей старшего поколения, которые даже в преклонном возрасте осознали преимущество советской власти. Например, в Минске в день выборов одна старушка решила надеть свое венчальное платье [5. Д. 11849. Л. 61]. На избирательных участках нередко находили вложенные в конверты вместе с бюллетенями стихотворные произведения, славящие И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова.

Вместе с тем имели место неприятные для властей инциденты, которые расценивались не иначе как «вылазка» классового врага. Например, в архивных документах имеется более десятка фактов, когда восхвалялась либо выставлялась в качестве кандидатуры в Верховный Совет фигура М.Н. Тухачевского. Так, за «прославление» маршала, который был уже давно репрессирован, осенью 1937 г. «органами НКВД был изъят» житель Богусhevского района Николай Романов [5. Д. 11843. Л. 96].

Кроме М.Н. Тухачевского имелись, правда, немногочисленные случаи восхваления других известных деятелей — политических оппонентов И.В. Сталина. Так, в Туровском районе избиратель вычеркнул всех кандидатов и приписал Л.Д. Троцкого [5. Д. 11856. Л. 41].

Настоящей головной болью для местной администрации во время выборов стали верующие, которые, согласно «дефектной переписи» 1937 г., представляли довольно большую часть населения страны [12, с. 103]. Умело используя конституционную норму отсутствия ограничения в выборах по религиозным признакам, представители самых различных конфессий развернули настоящее движение с требованием возврата зданий церквей, костелов, мечетей и синагог, выдвижения своих представителей в избирательные комиссии или кандидатом в депутаты. В противном случае верующие использовали самый опасный для советской власти прием — бойкот, а также уничтожение избирательных бюллетеней. Такие инциденты имели место в различных регионах республики. В Туровском районе от выборов отказалось 180 человек. В д. Селютичи Петриковского района в конверте вместо бюллетеня оказалась бумажка с изречениями из Библии [5. Д. 11823. Л. 41]. В г. п. Дрисса на Витебщине на одном из избирательных участков все кандидаты были вычеркнуты, а на бюллетенях красовалась надпись: «Я голосую за католическую веру» [5. Д. 11849. Л. 80].

В предвыборный период в БССР были не редкостью случаи, которые имели явный криминальный характер и которые можно однозначно расценить как форму протеста против советской власти. Так, в начале декабря 1937 г., в момент проведения встречи одного из кандидатов с избирателями на Минском кирпичном заводе № 1, туда заявился «ранее судимый» гражданин и пытался сорвать встречу. Когда один из комсомольцев намерился вывести хулигана, то в ответ получил кирпичом по лицу, а потом дебошир «проломил ломом голову лучшему стахановцу» [5. Д. 11847. Л. 32]. В колхозе имени Свердлова Милославичского района «классовый враг, воспользовавшись тем, что колхозники ушли на выборы, поджег ферму». В итоге сгорели 20 свиней и 1 конь [5. Д. 11847. Л. 164].

Итоги выборов, состоявшихся 12 декабря 1937 г., были таковы. Из общей официальной численности избирателей в 3 007 342 чел. в выборах приняли участие 2 929 666 чел., или 97,4 %. За кандидатов блока в Совет Союза проголосовали 2 892 815 чел., или 98,7 %, в Совет Национальностей — 2 844 244 чел., или 98,4 % [13, с. 5]. Желанный властями сценарий — абсолютная победа блока коммунистов и беспартийных — был успешно осуществлен в Белоруссии.

Таким образом, выборы в Верховный СССР 12 декабря 1937 г. как по Белорусской ССР, так и по стране в целом с правовой точки зрения должны были продемонстри-

ровать подлинное волеизъявление избирателей и сформировать действительно представительный орган, который отражал бы интересы широких слоев населения. Однако это оказалось невозможным в условиях советской общественно-политической жизни с ее однопартийностью и репрессиями.

Обращает внимание высокий уровень заорганизованности избирательной кампании. Несмотря на то что окружные избирательные комиссии были укомплектованы проверенными людьми, а «нужные» кандидаты строго подбирались по половозрастным, социальным, профессиональным и партийным признакам, власти на всех этапах избирательной кампании контролировали любую мелочь. Они не только отслеживали все нюансы, но часто действовали креативно, по-новаторски, серьезно опасались выхода ситуации из-под контроля в день выборов, когда политическая активность населения была на порядок выше.

Библиографический список

1. Дорожкина Я.Б. Избирательные кампании по выборам в верховные и местные советы Западной Сибири (1937–1941): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.
2. Макарецев А.А. Развитие институтов прямой демократии в СССР в 1935–1937 гг. (на материалах сельских районов Западно-Сибирского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006.
3. Бард С.Я. Борьба партии большевиков за подготовку и проведение первых выборов в Верховный Совет СССР в 1937 году на основе новой Конституции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.
4. Положение о выборах в Верховный Совет СССР. Минск: Гос. изд-во при СНК БССР, 1940. 16 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4п. Оп. 1.
6. Примерный план кружка по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» // Большевик Белоруссии. 1937. № 9. С. 32–36.
7. Кандидаты в Совет Союза // Советская Белоруссия. 1937. 12 ноября.
8. Приговор народа // Звезда. 1937. 8 октября.
9. Купала Я. Нашему депутату // Звезда. 1937. 23 ноября.
10. Праздник единения // Звезда. 1937. 8 декабря.
11. Лыньков М. Кандидат в депутаты Верховного Совета ССР Алексей Алексеевич Волков // Советская Белоруссия. 1937. 2 декабря.
12. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. / В.Б. Жиромская [и др.]. М.: Наука, 1996. 152 с.
13. Выборы в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик и автономных республик 1937–1938 гг. (цифровой сборник). М.: Изд-во ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1939. 30 с.

References

1. Dorozhkina Ja.B. *Izбирatelnye kampanii po vyboram v verhovnye i mestnye sovety Zapadnoj Sibiri (1937–1941): avtoref. diss. kand. ist. nauk* [The electoral campaign for the elections to the Supreme Court and local councils in Western Siberia (1937–1941). Author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. Novosibirsk, 2004 [in Russian].
2. Makartsev A.A. *Razvitie institutov priamoi demokratii v SSSR v 1935–1937 gg. (na materialakh sel'skikh raionov Zapadno-Sibirskogo kraia): avtoref. ... dis. kand. iurid. nauk* [The development of institutions of direct democracy in the USSR in 1935–1937 (On materials of the rural areas of the West Siberian Region): Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Novosibirsk, 2006. [in Russian].
3. Bard S.Ya. *Bor'ba partii bol'shevikov za podgotovku i provedenie pervykh vyborov v Verkhovnyi Sovet SSSR v 1937 godu na osnove novoi Konstitutsii: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk.* [The struggle of the Bolshevik Party for the preparation and holding of the first elections to the Supreme Soviet

of the USSR in 1937 on the basis of the new Constitution. Author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. Moscow, 1952 [in Russian].

4. Polozhenie o vyborakh v Verkhovnyi Sovet SSSR [Statute on the elections to the Supreme Soviet of the USSR]. Mн., Gos. izd-vo pri SNK BSSR, 1940, 16 p [in Russian].

5. National Archive of the Republic of Belarus (NA RB). F. 4p. Op. 1. [in Russian].

6. Primernyi plan kruzhdka po izucheniiu «Polozheniia o vyborakh v Verkhovnyi Sovet SSSR» [The approximate circle plan to study the «Regulations on the elections to the Supreme Soviet of the USSR»]. *Bolshevik Belorussii* [Bolshevik of the Belorussia], 1937, no. 9, pp. 32–36 [in Russian].

7. Kandidaty v Sovet Soiuza [Candidates for the Board of the Union]. *Sovetskaia Belorussiiia* [Soviet Belorussia], 1937, November 12, pp. 2 [in Russian].

8. Prigovor naroda [The verdict of people]. *Zvezda*, 1937, October 8, p. 1 [in Russian].

9. Kupala Ja. Nashemu deputatu [To our deputy]. *Zvezda*, 1937, November 23, p. 1 [in Russian].

10. Prazdnik edineniia [Unity Festival]. *Zvezda*, 1937, December 8, p. 1 [in Russian].

11. Lynkov M. Kandidat v deputaty Verkhovnogo Soveta SSR Aleksei Alekseevich Volkov [Candidate for deputy of the Supreme Council of the USSR Alexey Alexeevich Volkov]. *Sovetskaia Belorussiiia* [Soviet Belorussia], 1937, December 2, p. 2. [in Russian].

12. V.B. Zhiromskaja [et al.]. Polveka pod grifom «sekretno». Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1937 g. [Half a century classified as «secret». Census of 1937]. M., Nauka, 1996, 152 p. [in Russian].

13. Vybory v Verkhovnyi Sovet SSSR i Verkhovnye Sovety soiuznykh respublik i avtonomnykh respublik 1937–1938 gg. (tsifrovoy sbornik) [Elections to the Supreme Soviet of the USSR and the Supreme Soviets of the Union republics and autonomous republics in 1937–1938. (Digital collection)]. M., Izd-vo vedomostei Verkhovnogo Soveta RSFSR, 1939, 30 p. [in Russian].

*A.V. Kurianovich**

ELECTIONS TO THE SUPREME SOVIET OF THE USSR IN 1937 AS A LEGITIMATION OF THE SOVIET SOCIAL AND POLITICAL REGIME (ON THE EXAMPLE OF BELORUSSIAN SSR)

In this article, based on a wide range of sources, many of which are introduced into scientific circulation for the first time, the electoral process is described in detail, including the preparations for the elections to the Supreme Soviet in 1937 in the Belorussian SSR, the election campaign in particular its Soviet sense, voting and tabulation of election results. With sufficient detail a mechanism of control over the elections is presented, the high degree of its effectiveness is stated, as confirmed by the relevant statistical information. For example, these elections demonstrated the nature of the Soviet political regime: these campaigns were not designed to provide a mechanism of action removability of authority, but were propaganda campaign reinforcing the Soviet people in the eyes of the legitimacy of the current ruling elite.

Key words: campaign, candidate, ballot mandate, voting, campaign.

Статья поступила в редакцию 22/XII/2015.
The article received 22/XII/2015.

* *Kurianovich Alexander Viktorovich* (deklaration@mail.ru), chief archivist of the company JV «Softform», 8a, Industrial Street, Minsk, 220075, Republic of Belorussia.